

О ВНЕДРЕНИИ МЕТОДА ХРОНОЛОГИЧЕСКОГО ДРОБЛЕНИЯ ТЕКСТА РИГВЕДАСАМХИТЫ В ОТЕЧЕСТВЕННУЮ ИНДОЛОГИЮ

А. А. Семененко

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 25 мая 2010 г.

Аннотация: в статье рассматривается история внедрения метода хронологического дробления текста Ригведы из индологии Западной Европы в дореволюционную индологию России. Автор показывает, что существовали различные данные и мнения по поводу хронологической структуры Ригведы как целого.

Ключевые слова: Ригведа, индология, хронология.

Abstract: the paper deals with the history of introduction of the method of chronological dissection of the Rigveda text from the indology of the Western Europe into the pre-Revolutionary Russian indology. The author demonstrates that there were different data and opinions about the chronological structure of Rigveda.

Key words: Rigveda, indology, chronology.

Разработанный в западноевропейской ригведологии метод хронологического дробления текста Ригведасамхиты (далее – РВ) был впервые внедрен в отечественную индологию известными учеными-филологами Ф. Ф. Фортунатовым (1848–1914), В. Ф. Миллером (1848–1913) и Д. Н. Овсяннико-Куликовским (1853–1920).

Сочетание двух разнородных подходов – конкретного натуралистического и абстрактного – к объяснению природы божеств РВ у Ф. Ф. Фортунатова обосновывается принадлежностью гимнов памятника к различным хронологическим пластам: «гимны, входящие сюда, принадлежат по времени составления разным эпохам». Стихи II–VII мандал РВ он отделяет от стихов VIII–IX мандал, а X мандалу считает добавленной позднее; при этом критерием является лишь «характер значительной части гимнов... например, гимны спекулятивного содержания: о происхождении мира, о божестве, представляемом абстрактно» [1, с. 8–9, 11].

В. Ф. Миллер расщепление референтов предикатов отдельных религиозно-мифологических персонажей РВ на физическую и идеальную составляющие тоже обосновывает хронологической неоднородностью материала: он говорит о «длинном ряде веков, отделяющих древнейшие гимны от позднейших». Причем В. Ф. Миллер тоже считает возможным разделять гимны РВ на хронологические пласты «по своим философским концепциям». Он не обнаруживает «чего-нибудь цельного и однообразного во всех гимнах. Одни гимны поражают первобытностью,

наивностью воззрений, в других воззрения уже значительно выше и нравственнее, в третьих находим попытки к систематизации, к философии религии» [2, с. 49]

Д. Н. Овсяннико-Куликовский считает РВ «результатом коллективной работы целого ряда жреческих поколений от времен незапамятных вплоть до последних годов ведаизма, когда последний уже переходил в брахманизм». Исследователь утверждает, что составляющие данный источник «гимны слагались... в течение ряда веков». Именно поэтому сборник предстает у него как амальгама с очень разнородным содержанием: «мы находим здесь и наивную «молитву» дикаря, и философские мысли уже весьма развитого ума, и мифы, восходящие к индоевропейской древности, и новые легенды специально-индийского происхождения, – старых богов, роднящихся с греческими, иранскими и др., и богов новых, которых не знала индоевропейская древность. Старое, исконное является здесь в новой обработке; новое построено по шаблону старого; идеи глубокой древности, грубые и наивные, часто осмыслены и облагорожены, обряды осложнены, древние культы (например Огня) получили новую жизнь и могучее развитие» [3, с. 163; 4, с. 664].

По мысли Д. Н. Овсяннико-Куликовского, разные гимны или даже стихи РВ отражают различные стадийные состояния умственной эволюции индоариев, поскольку «мысль о божестве, хотя бы и грубая, есть уже умственный труд». И уже ученый должен решать, к какому именно этапу относятся сообщения данной строфы или полустрофы и в каком свете их необхо-

димо трактовать и классифицировать. Но в целом исследователь выделяет два больших блока содержания текста РВ и увязывает их с двумя периодами развития религиозного сознания древневедических индусов. В первый из них «религия Вед есть политеизм». Во второй появляются «первые проблески философской мысли индусов» и «к этому-то периоду и относится возникновение немногих философских гимнов Риг-Веды, которые и должны быть рассматриваемы как древнейшие образчики философского мышления индусов»; лишь в это время, по мнению Д. Н. Овсянико-Куликовского, происходит «возникновение идеи единобожия и постановка задачи о происхождении мира» [4, с. 665; 5, с. 37; 6, с. 91–92].

Но когда Д. Н. Овсянико-Куликовский переходит к анализу образов ригведийских божеств (Агни, Индры, Сомы) или групп божеств (Адити), то всякий раз выделяет несколько этапов в их эволюции, подвергая материал РВ практически произвольной перетасовке не на уровне двух выделенных им блоков содержания текста памятника и даже не на уровне мандал, но на уровне отдельных гимнов или даже стихов, полустий и слов [7; 8; 9; 10, с. 1–17; 11, с. 287–306]. Так, один из стихов РВ Д. Н. Овсянико-Куликовский объявляет «приблудным», потому что в отличие от других стихов гимна, начинающихся с местоимения в винительном падеже *tvAm*, он начинается с того же местоимения, но в именительном падеже *tvaṃ*, что различается только долготой гласной [10, с. 16]. В другом случае часть стихов гимна характеризуется ученым как стихи «туманные, мистические, деланные» и на этом основании делается вывод, что они были «приставлены к гимну позже» [10, с. 26–27]. В третьем случае ригведолог отделяет два стиха гимна от других только потому, что они «выражают общие положения, указывают на факты и оба начинаются повторением слова *agni* (хотя это повторение имеет в них различный смысл), – между тем как все прочие стихи... суть молитвенные обращения – с глаголами в повелительном наклонении и часто со звательным падежом» [10, с. 33–34]. По словам Д. Н. Овсянико-Куликовского, «что касается вопроса об относительной древности того или другого гимна или отдельных стихов, то единственным критерием является здесь содержание: чем оно проще, яснее и наивнее, тем гимн (или стих) древнее; чем оно туманнее, чем больше в нем мистики и абстракций, тем гимн (или стих) позднее, новее... этот общий критерий может допускать множество исключений» [9, с. 34–35].

Проблемы хронологии отдельных частей и структуры текста РВ, насколько нам известно [12, с. 728–734, Прим. 12], до 1880-х гг. серьезно рассматривались только Ф. М. Мюллером (1823–1900), и вопросы, поднятые им еще в конце 1850-х гг., так и не получили удовлетворительного ответа за весь последующий период развития как зарубежной, так и отечественной ригведологии.

С одной стороны, Ф. М. Мюллер указывает на следующие безусловно объективные признаки хронологической неоднородности материала памятника: 1) отдельные блоки гимнов приписываются комментаторской традицией, частично подтверждаемой встречающимися в гимнах упоминаниями имен их авторов или намеками на них, как минимум двум или даже трем поколениям гимнотворцев; 2) в источнике говорится о гимнах и/или поэтах древних, средних и новых. Поэтому исследователь приходит к выводу о том, что РВ представляет собою собрание поэзии двух последовательных эпох общей протяженностью не более 200 лет каждая – весьма незначительная часть гимнов принадлежит к эпохе безыскусных песнопений, в то время как большая часть является продуктом эпохи профессионального поэтического творчества и подбора. Но с другой стороны, Ф. М. Мюллер отмечает и не менее очевидные и объективные признаки структурного (а значит, и смыслового) единства текста РВ, которые позволяют говорить о том, что циклы ее гимнов (мандалы) не собирались отдельными семьями поэтов в разное время и с разными целями и независимо друг от друга, но были организованы в одно произведение по одному главенствующему принципу (*one superintending spirit*) одновременно в разных местах под общим наблюдением и руководством одного центрального авторитета (*simultaneously in different localities under the supervision of one central authority*): 1) восемь из десяти мандал начинаются с гимнов к Агни, за которыми обычно следуют гимны к Индре и потом, как правило, к Вишведевам – нельзя не согласиться с ученым в том, что это не может быть результатом простого совпадения; 2) в семи из десяти мандал содержатся 10 почти совпадающих по размеру и практически одинаковых по своей структуре и содержанию гимнов умиловления определенных божеств (Апригимны) [13, р. 461–465, 479, 480–484, 496–497, 525, 528, 530, 572].

Наконец, Ф. М. Мюллер неоднократно подчеркивает ненадежность и относительность критериев причисления отдельных гимнов или стихов источника к тому или иному периоду

развития древнейшего ведического мышления и религии: «В высшей степени трудно доказать более позднее происхождение определенных гимнов, и я никоим образом не чувствую себя убежденным теми аргументами, которые для этого использовались». Например, как указывает герменевт, так называемые стереотипные фразы или следы подражания не могут рассматриваться как хронологические доказательства, поскольку неизвестно, кто у кого заимствует. Лингвистические особенности текста памятника, как отмечает исследователь, могли бы стать самым надежным фактором при выделении древних и новых гимнов, если бы его длительное бытование в устной традиции не привело к тому, что он приобрел однообразность, способную свести на нет самый искусный лексико-синтаксический анализ. Также экзегет признает, что небезопасно с точки зрения соблюдения научной объективности доверять представлениям самих толкователей по поводу непосредственно вдохновенного или искусственно созданного характера древнейшей ведической поэзии. По мнению ученого, ошибочно говорить о позднем характере X мандалы на основании того, что язык многих из ее гимнов по стилю напоминает философскую поэзию Упанишад и в ней затрагиваются проблемы природы богов и мироздания и выражается надежда на бессмертие. Кроме того, толкователь отказывается рассматривать монотеистические и абстрактные идеи I и X мандал как свидетельства относительно позднего характера их песен [13, р. 480, 484, 496, 556–559, 567–568].

Однако при этом сам Ф. М. Мюллер применяет целый ряд субъективных и поэтому неубедительных критериев установления хронологического соотношения материала РВ: его связь с ритуалом и с упоминаниями жреческих категорий и деталей жертвоприношения (чем больше подробностей, тем позднее составлен текст), жанровый состав гимнов, их адресаты (обращение к индивидуальным богам являются признаком древности, в то время как воспевания божеств в целом указывают на более позднее происхождение), смысл (отождествления призываемых объектов религиозного поклонения между собой должны почему-то рассматриваться как доказательства принадлежности к более позднему периоду), производимое на интерпретатора впечатление (ранние гимны содержат в себе следы «настоящей и ребячей веры» или «истинного и искреннего чувства»), упоминание определенных реалий или слов (так, гимн Пуруше – 90-й гимн X мандалы – относится к поздним

потому только, что он полон намеков на ритуалы, использует некие «технические философские термины», единственный раз во всем источнике говорит о варнах и содержит названия трех времен года, которые упоминаются еще только один раз в другом гимне той же X мандалы) [13, р. 484–496, 532–533, 535, 553–567, 571; критику некоторых из этих положений см. в: 14, р. 11–49].

После Ф. М. Мюллера разработкой проблемы хронологического соотношения отдельных частей РВ занимались в 1880–1890-х гг. Ф. Пинкотт, А. Бергэнь, Г. Ольденберг, Е. В. Арнольд и Э. У. Хопкинс [12; 15, р. 381–399; 16, р. 598–624; 17, s. 199–247; 18, р. 141–159; 19, р. 275–281; 20, s. 23–92; 21, s. 297–344; 22, р. 309–320 *est.*], в то время как проблема композиционно-функционального и смыслового единства ее текста, поставленная Ф. М. Мюллером, практически не исследовалась. Хотя к упомянутым выше указаниям на структурно-функциональное и семантическое единство текста РВ добавились следующие: ядро сборника – II–VII мандалы – сформированы по принципу принадлежности авторов их гимнов к одному роду (Ф. Пинкотт), из этой группы фамильных мандал отдельные гимны выбраны и помещены в открывающую памятник I и закрывающую фамильные циклы VIII части (Ф. Пинкотт), в IX мандалу собраны гимны Соме (Ф. Пинкотт), фамильные мандалы структурированы особо (Ф. Пинкотт), похожую структуру имеет и I мандала (Ф. Пинкотт), гимны каждому божееству и группе божеств расположены сериями по стихотворным размерам и по принципу убывающей долготы гимна в каждой серии (этот порядок присутствует, хотя и с нарушениями, и в I, VIII и X мандалах) (Ф. Пинкотт), при одинаковом числе стихов гимны располагаются в каждой серии по принципу убывающей долготы стихотворного размера (А. Бергэнь), во II–VII мандалах наблюдается тенденция к увеличению числа гимнов в каждом следующем цикле (А. Бергэнь).

Ф. Ф. Фортунатов, В. Ф. Миллер и Д. Н. Овсяннико-Куликовский игнорируют отмеченные Ф. М. Мюллером и другими современными им зарубежными ригведологами объективные данные о структурном единстве текста РВ, которые позволяют рассматривать ее как цельное произведение, абсолютизируют хронологическую неоднородность этого собрания древнейшей ведической поэзии и первыми из отечественных ригведологов начинают широко применять в экзегезе метод псевдохронологического дробления материала памятника.

ЛИТЕРАТУРА

1. SAMaveda-AraNyaka-SamhitA. Исследование Ф. Ф. Фортунатова. – М., 1875.
2. Миллер В. Ф. Очерки арийской мифологии в связи с древнейшей культурой / В. Ф. Миллер. – М., 1876. – Том I. Ашвины-Диоскуры.
3. Овсяннико-Куликовский Д. Н. Очерки из истории мысли / Д. Н. Овсяннико-Куликовский // Вопросы философии и психологии. – М., 1890. – Кн. 2.
4. Овсяннико-Куликовский Д. Н. Религия индусов в эпоху Вед / Д. Н. Овсяннико-Куликовский // Вестник Европы. – 1892. – № 4.
5. Овсяннико-Куликовский Д. Н. Собрание сочинений / Д. Н. Овсяннико-Куликовский. – СПб., 1911. – Т. VI.
6. Овсяннико-Куликовский Д. Н. Зачатки философского сознания в древней Индии / Д. Н. Овсяннико-Куликовский // Русское богатство. – 1884. – № 7.
7. Овсяннико-Куликовский Д. Н. Разбор ведийского мифа о соколе, принесшем цветок Сомы, в связи с концепцией речи и экстаза (извлечение из исследования «Кульг Сомы в Риг-Веде». – Pro venia legendi) / Д. Н. Овсяннико-Куликовский. – М., 1882. – 69 с.
8. Овсяннико-Куликовский Д. Н. Опыт изучения вакхических культов индоевропейской древности в связи с ролью экстаза на ранних ступенях развития общественности / Д. Н. Овсяннико-Куликовский. – Одесса, 1883. – Ч. I. Кульг божества «Soma» в древней Индии в эпоху Вед.
9. Овсяннико-Куликовский Д. Н. К истории культа огня у индусов в эпоху Вед / Д. Н. Овсяннико-Куликовский. – Одесса, 1887. – 120 с.
10. Овсяннико-Куликовский Д. Н. Ведийские этюды / Д. Н. Овсяннико-Куликовский // Журнал Министерства Народного Просвещения (далее – ЖМНП). – 1891. – Ч. CCLXXIV. – № 3, отд. 2.
11. Овсяннико-Куликовский Д. Н. Ведийские этюды. «Сыны Адити» / Д. Н. Овсяннико-Куликовский // ЖМНП. – 1892. – Ч. CCLXXXIV. – № 12.
12. Введенский А. И. Религиозное сознание язычества. Опыт философской истории естественных религий / А. И. Введенский. – М., 1902. – Т. I. Основные вопросы философской истории естественных религий. Религии Индии.
13. Mueller M. F. A history of ancient Sanskrit literature so far as it illustrates the primitive religion of the brahmans / M. F. Mueller. – London, 1859.
14. Haug M. Introduction / M. Haug // The Aitareya Brahmana of the Rigveda, containing the earliest speculations of the Brahmins on the meaning of the sacrificial prayers, and on the origin, performance, and sense of the rites of the Vedic religion / edited, translated and explained by M. Haug. – Bombay, 1863. – Vol. I: Sanskrit text, with preface, introductory essay, and a map of the sacrificial compound at the Soma sacrifice.
15. Pincott F. On the arrangement of the hymns of the Rig-veda / F. Pincott // The Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland (далее – JRAS). – New Series. – Vol. XVI. – MDCCCLXXXIV.
16. Pincott F. The first Mandala of the Rig-Veda / F. Pincott // JRAS. – New Series. – Vol. XIX. – MDCCCLXXXVII.
17. Oldenberg H. Ueber die Liedverfasser des Rigveda. Nebst Bemerkungen ueber die vedische Chronologie und ueber die Geschichte des Rituals / H. Oldenberg // Zeitschrift der Deutschen Morgenlaendischen Gesellschaft. – 1888. – Band XLII.
18. Hopkins E. W. The holy numbers of the Rig-Veda / E. W. Hopkins // Oriental Studies. A selection of the papers read before the Oriental Club of Philadelphia 1888–1894. – Boston, 1894.
19. Hopkins E. W. Numerical formulae in the Veda their bearing on Vedic criticism / E. W. Hopkins // Journal of the American Oriental Society (далее – JAOS). – Sixteenth volume. – MDCCCXCVI.
20. Hopkins E. W. PrAgAthikAni, I / E. W. Hopkins // JAOS. – Seventeenth volume. – MDCCCXCVI.
21. Arnold E. V. Literary epochs in the Rigveda / E. V. Arnold // Zeitschrift fuer vergleichende Sprachforschung auf dem Gebiete der indogermanischen Sprachen. – 1896. – Band XXXIV.
22. Arnold E. V. The Rig Veda and Atharva Veda / E. V. Arnold // JAOS. – MCMI. – Twenty-second volume. – Second half.

Воронежский государственный университет
Семененко А. А., аспирант кафедры археологии
и истории древнего мира
E-mail: deanary@hist.vsu.ru
Тел.: 8(4732) 39-29-35

Voronezh State University
Semenenko A. A., Post-graduate Student of the
Archaeology and Ancient History Department
E-mail: deanary@hist.vsu.ru
Tel.: 8(4732) 39-29-35